

ТАТЬЯНА ЩИПКОВА И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА РОМАНИСТИКИ

Главное, что остаётся с человеком в течение всей его жизни, — это память. Именно это свойство, сохраняющее в нас наше прошлое, даёт нам возможность сопоставлять, анализировать и делать выводы.

Сегодня мы говорим об одном из ведущих преподавателей кафедры французского языка Смоленского педагогического института 1960–1970-х годов — Татьяне Николаевне Щипковой.

Мне хотелось бы рассказать о той лингвистической школе, к которой она принадлежала, о её учителях и о той научной и культурной базе, на которой она строила свою работу.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов, когда только начал формироваться факультет иностранных языков, на французскую кафедру пригласили несколько молодых лингвистов из разных вузов страны. За неимением кадров преподавание тогда велось только в практической плоскости. Молодые же преподаватели сразу ввели пять теоретических курсов. Теоретическую фонетику читала Валентина Алексеевна Зайцева, стилистику — Эда Моисеевна Береговская, лексикологию — Ольга Васильевна Расточинская. Татьяна Николаевна взяла на себя два курса: теоретическую грамматику и историю французского языка. Плюс лагерь, о которой я скажу ниже.

Закончив Ленинградский университет (кафедра романо-германской филологии), а затем аспирантуру Института Языкознания АН СССР, защитив диссертацию в 1973 году, Татьяна Николаевна принадлежала ленинградской грамматической школе, основателями которой были такие крупные учёные-лингвисты, как академики Жирмунский и Шишмарёв, профессора Кацнельсон, Адмони, Маслов и др. В основном это были учёные-германисты. Но параллельно в 1930–1940-е годы развивалась и научная школа романских языков. Её основателем был один из основоположников отечественной романистики, учёный с мировым именем академик Владимир Фёдорович Шишмарёв. Начав свою научную деятельность ещё до революции, он создал фундаментальную историческую грамматику французского языка, составил хрестоматию по истории французского языка с приложением словаря старофранцузского языка.

Академик Шишмарёв внёс огромный вклад в исследование истории языков и диалектов Испании, Италии, Франции. По заданию правительства он создал отдельное направление — исследование языков романских народов СССР, в первую очередь — молдавского. В 1930-е годы Шишмарёв был первым деканом филологического факультета, в течение ряда лет — заведующим кафедрой романо-германской, а затем романской филологии Ленинградского университета, затем заведующим музеем Пушкинского Дома. О лекциях Владимира Фёдоровича Татьяна Николаевна всегда вспоминала с восторгом.

В 1944 году Владимира Фёдоровича перевели в Москву, и он занял пост директора Института мировой литературы. Одновременно он заведовал сектором романских языков Института языкознания Академии наук в Москве.

В конце 1940-х годов в Советском Союзе была развёрнута кампания против «космополитизма» и «низкопоклонства» перед Западом, в лингвистике в том числе. Родоначальником космополитизма объявили великого русского филолога, учителя Шишмарёва — Александра Николаевича Веселовского, который скончался ещё до революции, в 1906 году. С таким обвинением выступил в 1947 году на пленуме правления Союза писателей СССР Александр Фадеев.

Академик Веселовский — известный учёный не только в русской, но и в европейской науке, филолог, историк, основоположник сравнительно-исторического литературоведения. Он занимался международным фольклором, европейской и восточной литературой. Энциклопедизм и универсальность научных интересов и достижений Веселовского касались всех областей всемирной литературы, он говорил и писал на 30 языках.

Ученик Веселовского В. Ф. Шишмарёв попытался защитить своего учителя, издав в 1946 году книгу «А. Н. Веселовский и русская литература». Но это не помогло, и космополитическая кампания смела и его. В 1947 году его сняли с должности директора Института мировой литературы, и он вернулся в Ленинград. Глава ленинградского Обкома партии Андрей Жданов вызвал Шишмарёва в Смольный на беседу и потребовал осудить академика Веселовского. Шишмарёв ответил: «Делайте со мной, что хотите, но я против своего учителя писать не стану». Все мы понимаем, какое мужество потребовалось, чтобы так заявить в те годы.

Много лет спустя Татьяна Щипкова оказалась в похожей ситуации и тоже не пошла против совести. Преподаватель кафедры французского языка Борис Масис в начале 1970-х годов подал документы на выезд в Израиль. По требованию КГБ его уволили и устроили собрание,

на котором рассматривался вопрос о лишении его научной степени. Единственным человеком, который проголосовал против лишения степени, была Татьяна Щипкова. За это её лишили права на получение квартиры, и она 13 лет прожила в студенческом общежитии на улице Дзержинского.

Татьяна Николаевна часто вспоминала своих преподавателей, получивших образование ещё до революции. Эти люди, как она говорила, были носителями нравственно здорового, христианского императива.

Несколько слов нужно сказать о профессоре Елизавете Артуровне Реферовской, которая была ученицей академика Шишмарёва и работала под его руководством. Реферовская сыграла в судьбе Татьяны Николаевны большую роль. На протяжении десятилетий она была её учителем, научным руководителем и другом. Именно Реферовская разглядела в Щипковой дар исследователя и преподавателя.

Профессор Реферовская — один из крупнейших российских романистов, специалист в области эволюции грамматического строя романских языков, истории и теории французского языка, грамматики, лингвистики текста и истории лингвистических учений. Реферовская стала одной из первых женщин – докторов наук в области романистики. В 1961 году её даже избрали членом Парижского лингвистического общества.

Круг научных интересов профессора Реферовской был весьма широк, он охватывал как традиционные аспекты французской филологии (историческую и теоретическую грамматику, историю языка), так и сравнительно новые направления (лингвистика текста, проблемы языковой вариативности и т. д.).

Профессор Реферовская очень высоко ценила исследовательский талант Татьяны Щипковой, и именно она настояла на том, чтобы Татьяна Щипкова после трёх лет обязательной работы по распределению в Молдавии вернулась в Ленинград и продолжила заниматься наукой в аспирантуре Института языкознания Академии наук СССР.

Татьяна Николаевна поступила в Ленинградский университет в 1948 году и слушала курсы Шишмарёва и Реферовской. Её любимыми курсами были «История французского языка», «Введение в романскую филологию», «Теоретическая грамматика», «Поздняя латынь».

Базовые знания, полученные от лучших профессоров-романистов, сформировали её научный потенциал, а главное — определили глубину научных интересов, основанных не только на языковых концептах, но и на глубинных философских знаниях.

Таким образом, «научная родословная» Щипковой восходит к началу зарождения романистики в Петербурге.

В 1973 году Татьяна Щипкова защитила в Институте языкознания АН СССР кандидатскую диссертацию по теме «Глагольное дополнение в румынском языке XVI–XVIII веков (инфинитив, конъюнктив, индикатив)».

Рассматривая проблему вытеснения инфинитива придаточными предложениями в старорумынском языке, Т. Н. Щипкова основывалась на исследованиях таких учёных, как Граур, Скок, Гизе, Шишмарёв, которые объясняли такое вытеснение греческим влиянием. Любопытная деталь: Щипкова полемизировала с немецким лингвистом Гюнтером Райхенкромом, который утверждал, что греческое влияние на балканскую группу языков в Средневековье осуществлялось только через купцов, солдат и колониальную администрацию. Щипкова писала в своей диссертации: «Однако Райхенкрон не учитывает ни роли ортодоксии (православия), ни возможности опосредствованного влияния греческого на румынский язык, например через болгарский». Говоря о греческом влиянии на румынский, она указывает, что это связано с тем фактом, что с X века в Румынии распространяется православие.

Интересно, что немецкая школа романистики была гораздо секулярнее, чем советская, продолжавшая русскую филологическую традицию, заложенную ещё академиком Веселовским. (Заметим в скобках, что блокадница Татьяна Щипкова в ту пору не знала, что лингвист Райхенкрон при Гитлере состоял в национал-социалистической партии).

А вот что Щипкова пишет о проблемах перевода: «Придаточные предложения цели в переводных текстах очень часто соседствуют с желательными предложениями, которых особенно много в Psaltirea Scheiana, в силу её специфики: это мольбы, обращённые к Богу».

Материалом для её научной диссертации стали старорумынские литературные тексты XVI–XVIII веков. Наряду с другими источниками она исследовала библейские отрывки на старорумынском языке из Библии 1688 года, а также Скейскую Псалтирь, Воронежскую Псалтирь, Воронежский кодекс, итальянское Евангелие, Деяния Апостолов. Библия 1688 года, как известно, является самой древней румынской версией Ветхого и Нового заветов.

Напомню, что Щипкова писала диссертацию в 1960-е годы, в эпоху хрущёвских гонений на Церковь, когда мало кто осмеливался работать с тестами религиозного характера, а уж тем более признавать роль религии и религиозного сознания в формировании языка.

Смелость исследователя, глубокое проникновение в суть проблемы, значительный объём языкового материала привели к тому, что во время защиты диссертации члены диссертационного совета Института языкознания посчитали, что диссертация может претендовать на

звание докторской. Однако отсутствие прецедентов не позволило привести её как докторскую.

В своей научной работе Татьяна Николаевна продолжила дело академика Шишмарёва, у которого в 1953 году вышла работа «Романские языки юго-восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР». С конца 1920-х годов он систематически изучал романские диалекты на территории СССР, а также историю романской колонизации в России. Он осуществлял научное шефство по этой проблематике над лингвистическим сектором Молдавского филиала АН СССР. Таким образом, его ученица внесла свой вклад в изучение этого вопроса.

Всем нам хорошо известно имя академика Льва Владимировича Щербы, который более 25 лет был профессором Ленинградского университета. С 1937 года он возглавлял кафедру иностранных языков, когда там училась Реферовская и преподавал Шишмарёв. Предложив первую в отечественном языкознании научную типологию словарей, он разработал хорошо известный русско-французский словарь, а также написал своё знаменитое пособие «Фонетика французского языка».

Это имя Татьяна Николаевна повторяла часто и с большим уважением. Преподаватели Смоленского пединститута стояли на позициях, заложенных академиком Щербой в Ленинградском университете. Вот что я имею в виду.

Цитирую Щербу: «...вполне овладеть родным языком (...), — т. е. оценить всё его богатство, все его выразительные средства, понять все его возможности, — можно, только изучая какой-нибудь иностранный язык».

На первом курсе я и мои однокурсники были поражены новой для нас идеей, которую не раз высказывала Татьяна Николаевна, — о том, что без родного языка невозможно овладеть иностранным. И наоборот — изучая иностранный язык, человек всё более и более овладевает родным. Вслед за Щербой она повторяла, что «...ни один из школьных предметов никоим образом не может заменить (...) филологию и что, таким образом, школа, лишённая филологического элемента, является школой однобокой, не могущей (...) воспитывать людей высокой культуры».

Именно к постановке такой задачи Татьяну Николаевну приучила её Школа с большой буквы.

После аспирантуры Института языкознания АН СССР она отдала все силы работе на кафедре французского языка и вместе с коллегами готовила учителей для смоленских сельских школ. Татьяна Щипкова разработала курс теоретической грамматики, курс истории французского языка, формат преподавания латинского языка для педвуза. По-

вторю: Щипкова, Береговская, Трегубов, Масис, Расточинская, Зайцева начинали с нуля — война унесла всех преподавателей предыдущего поколения.

Принадлежность к ленинградской грамматической школе романистики позволяла Татьяне Щипковой поддерживать академический уровень в своём преподавании. Она участвовала в создании той творческой и научной атмосферы, которая царила на кафедре французского языка в те годы.

В 1970-е годы, когда я училась на кафедре, курсы Татьяны Николаевны привлекали нас, студентов, своей широтой — как научной, так и мировоззренческой. Я знаю, что Татьяна Николаевна никогда не шла на занятия, положив в портфель прошлогоднюю лекцию. Каждый раз эта лекция дорабатывалась, перерабатывалась, наполнялась новыми примерами, ассоциациями.

На примере латыни очень легко это показать. Её читали на первом курсе. Увидев на опыте, что чтение латинских текстов не способствует развитию интереса к языку, Татьяна Николаевна приняла решение ввести подкурс «История античного мира». Это являлось нарушением учебного плана, но заведующий кафедрой Николай Дмитриевич Трегубов поддержал её.

Она начала читать культурологический курс об античности, мифологии, культуре Древнего мира, объясняя нам, что вся античная эпоха, все античные сюжеты присутствуют в художественной культуре и литературе. Она связывала свои лекции с архитектурой, скульптурой, живописью, постепенно расширяя наше представление о мировой культуре. Огромный мир, наполненный новыми смыслами, возникал на горизонте и, постепенно приближаясь, становился всё больше и яснее. Каждая деталь этого корабля культуры становилась объёмной и притягательной. И главное, мы начинали понимать смысл этих деталей — и культурный, и нравственный. Мы начинали понимать, что мир состоит не только из материального, но и из духовного. Для многих из нас это было полным мировоззренческим переворотом.

Не будем забывать, что не было интернета, не было хороших репродукций, книги были в дефиците. С мировыми шедеврами живописи приходилось знакомиться по чёрно-белым репродукциям. Сегодня это трудно себе представить. Это была огромная работа — систематизировать разрозненные сведения и факты. А в лекциях Щипковой всё: и эпоха, и личности, и язык в его движении — соединялось в общую картину мира. Это было возможно только потому, что уровень её образования был невероятно высок. Ведь важно дать студенту не просто набор знаний, а дать их в системе, увязать культуру, науку, нравствен-

ность в единое целое. Такой подход учил студента и будущего учителя мыслить системно и независимо. Так Татьяна Николаевна развивала логическое мышление учеников с помощью латинской грамматики и образное — с помощью основ культурологии.

Говорить об античности, не касаясь христианской культуры, невозможно. И здесь она оказывалась перед сложным выбором — между исторической правдой и идеологическими требованиями советской эпохи. И как и её учитель, академик Шишмарёв, она выбрала правду. Она стала знакомить студентов с евангельскими сюжетами и излагать смысл христианского учения.

Другим предметом, который она читала на протяжении многих лет, была история французского языка. Давая основы старофранцузского, она говорила и о Средневековье. Она обожала Средневековье. Она знала его, любила и объясняла нам, что разговоры о «мрачном Средневековье» — это глупость. Что это было время расцвета человеческой мысли, что недаром это время позже назвали *Anno Domini* (Время Господне). Татьяна Николаевна рассказывала о цельности и ясности средневекового сознания. Объясняла, что культура этого времени — душевно свободная, потому что у человека Средневековья ещё сохранялась цельная картина мира, в отличие от людей эпохи Возрождения. Она говорила, что все, кто соприкасаются со средневековой культурой, в неё влюбляются. Рассказывая о готике, витражах, храмовой скульптуре, фресках Джотто, стихах Франсуа Вийона, она показывала внутреннюю сущность этой эпохи. А сущность эта была светлой, потому что была христианской. Я напоминаю, что это было время материализма и коммунистической пропаганды.

Татьяне Николаевне не суждено было умереть здесь, в Смоленске, в окружении своих учеников. Она прошла трудный путь на свою Голгофу. Чтобы сегодня, вернувшись, стать частью славной истории Смоленского университета.

УДК 8/9(082)
ББК 63я431+80я431
С48

**Русская экспертная школа
Смоленский государственный университет
Всемирный русский народный собор**

С48 Словесно-исторические научные чтения им. Т. Н. Щипковой. Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности : Сборник научных статей / Под ред. А. В. Щипкова. — Москва : Русская экспертная школа, 2020. — 144 с.

ISBN 978-5-6041154-4-2

Сборник представляет читателям научные статьи, которые подготовлены на основе тезисов, прозвучавших 17 февраля 2020 года в Смоленском государственном университете в рамках первых Словесно-исторических научных чтений «Гуманитарные науки и отечественное образование. История, преемственность и ценности». Это мероприятие было посвящено 90-летию со дня рождения Татьяны Николаевны Щипковой (1930–2009) — православной исповедницы веры, филолога и преподавателя факультета иностранных языков Смоленского педагогического института им. К. Маркса (в настоящее время — Смоленский государственный университет) в период с 1961 по 1978 год.

Контакты:
www.russian-expert.ru
mail@russian-expert.ru

Гравюра на обложке:
Смоленск. Собор, гимназия и Дмитровские ворота
(Рисов. на дер. Н. И. Соколов, грав. К. Вейерман)

ISBN 978-5-6041154-4-2

© Щипков В. А., 2020
© Русская экспертная школа, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артеменков М. Н.</i> Приветственное слово. Преемственность поколений и ценностей в истории Смоленского государственного университета	5
<i>Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский</i> Приветственное слово. Конференция памяти Т. Н. Щипковой	7
<i>Щипков А. В.</i> Приветственное слово. Жизненный путь Т. Н. Щипковой в контексте религиозной жизни в СССР	8
<i>Аристархов В. В.</i> О концепции культурно-образовательной политики	17
<i>Щипкова Л. В.</i> Т. Н. Щипкова и ленинградская грамматическая школа романистики	20
<i>Каиль М. В.</i> Отцы-основатели и рождение «советского университета» в Смоленске	27
<i>Перевезенцев С. В.</i> Историческое сознание: опыт типологизации	32
<i>Козлов Ю. В.</i> Литературный процесс и евангельские тексты	46
<i>Щипков В. А.</i> Постсекулярный поворот в современной гуманитарной науке	51
<i>Ковалёва В. С.</i> Традиции и сегодняшний день филологического факультета СГПИ — СГПУ — СмолГУ	55
<i>Гронский А. Д.</i> «Свои» и «не свои» войны в белорусском идеологическом дискурсе	59
<i>Власова Ю. Н.</i> Из истории кафедры французского языка СмолГУ	69

<i>Шевченко К. В.</i> Языковые и образовательные аспекты этнокультурной инженерии в Восточной Галиции в XIX — начале XX века	72
<i>Терещенкова А. А.</i> Мои учителя	92
<i>Павлова Л. В.</i> О чём говорят протоколы заседаний смоленских писателей 1970-х годов	95
<i>Романова И. В.</i> Из жизни смоленской интеллигенции 1960–1970-х годов (по воспо- минаниям профессоров филологического факультета СГПИ)	101
<i>Левшун Л. В.</i> «Аберрации адекватности» в современных учебных программах по гуманитарным дисциплинам	106
<i>Белютин Р. В., Баруздина С. А.</i> Международные научно-образовательные связи кафедры немецкого языка СмолГУ	117
<i>Бендин А. Ю.</i> Польское восстание 1863 года и национально-патриотическое пробуждение русского народа	120
<i>Щипков Н. А.</i> Политические репрессии в США в середине XX века: опыт сравнения инструментов политического давления в странах демократического и коммунистического блоков	132
<i>Матвеевков Д. В.</i> Ты — наша гордость! Иняз СГПИ, 1970–1990-е годы	137